

О.И. Тогоева

ПРОРОК, МУЧЕНИЦА ИЛИ ТРИУМФАТОР?
IMITATIO CHRISTI В ИСТОРИИ ЖАННЫ Д'АРК
(XV–XVII вв.)

УДК 94(4). 375/1492, 94(4). 1492/1914, 94(44). 026–033

Статья посвящена развитию темы *Imitatio Christi* в разнообразных текстах, созданных в XV–XVII вв. и посвященных эпопее Жанны д'Арк. На основе материалов обвинительного и оправдательного процессов Орлеанской Девы, хроник, исторических и художественных произведений анализируется возникновение и развитие сразу нескольких составляющих образа французской героини как второго Иисуса Христа: Спасителя, истинного пророка, мученицы и триумфатора.

Ключевые слова: Жанна д'Арк, XV век, раннее Новое время, Иисус Христос, Спаситель, пророк, мученица, триумфатор.

Key words: Joan of Arc, 15th–17th centuries, Jesus Christ, the Saviour, prophet, martyr, triumpher.

Процесс изучения эпопеи Жанны д'Арк насчитывает не одно столетие. Попытки понять, кем была эта странная девушка, в самый ответственный момент Столетней войны пришедшая на помощь своей стране, предпринимались уже в XV в., при жизни и сразу после смерти Орлеанской Девы. Занимала она умы образованных европейцев и значительно позднее.

Интересно при этом отметить, что в истории Жанны д'Арк всегда существовали некие *маркеры*, которые позволяют нам сразу и практически безошибочно определить, как она воспринималась своими современниками и их потомками, с кем они ее сравнивали и, как следствие, какие особенности ее личности или какие стороны ее деятельности полагали наиболее важными¹. Уподобление французской героини Иисусу Христу как раз и представляет собой один из таких маркеров. Он возник в текстах, посвященных ее эпопее, очень рано: собственно, произошло это в тот самый год, когда Жанна д'Арк только появилась на исторической сцене.

21 июня 1429 г. в письме герцогу Миланскому, Филиппо Маррия Висконти, камергер и советник дофина Карла, Персеваль де Буленвилье, описывал день рождения Девы как второе Богоявление: “Она увидела свет сей брэнной жизни в ночь на Богоявление Господне, когда все люди радостно славят деяния Христа.

Достоин удивления, что все жители деревни были охвачены в ту ночь необъяснимой радостью и, не зная о рождении Девы, бегали взад и вперед, спрашивая друг друга, что случилось... Петухи, словно глашатаи радостной вести, пели в течение двух часов так, как никогда не пели раньше, и били крыльями, и казалось, что они предвещают важное событие”².

Уже В.И. Райцес отмечал далеко не “биографический” характер данного пассажа и подчеркивал его пропагандистское значение: де Буленвилье желал убедить герцога Миланского в том, что прибывшая ко двору будущего Карла VII никому не известная девушка не представляет опасности для короля и его окружения, что она не является обманщицей, отравительницей или ведьмой, а ее появление во Франции носит мистический и провиденциалистский характер³. Не скованные рамками советской историографической школы, мы можем развить и усилить данное наблюдение. Как представляется, в послании де Буленвилье Жанна *напрямую* уподоблялась Иисусу Христу: ее пришествие рассматривалось как явление второго Спасителя, и автор совершенно очевидно надеялся, что девушка сыграет в судьбе своей страны ту же роль, которая была уготована Христу в истории Израиля.

В пользу такой трактовки свидетельствует и дата написания письма. В июне 1429 г. Жанна *уже* побывала в Шиноне и Пуатье, где выдержала первые допросы королевских советников и получила их одобрение, *уже* привела королевское войско под Орлеан, сняла английскую осаду с города и одержала ряд побед в долине Луары. Иначе говоря, сообщение де Буленвилье подтверждало изначальные намерения самой девушки: она явилась, чтобы помочь дофину Карлу в борьбе за освобождение королевства⁴. И она действительно доказала, что ее слова не стоит расценивать как пустые обещания, она исполнила назначенное и тем самым продемонстрировала, что ее откровения являются истинными пророчествами, данными ей Свыше.

Таким образом, письмо Персеваля де Буленвилье, вне всякого сомнения, относилось к корпусу документов, созданных весной-летом 1429 г. в рамках процедуры *discretio spirituum* (букв. “различения духов”), начатой в отношении Жанны д’Арк при дворе дофина Карла. Эта процедура широко использовалась на протяжении всего Средневековья для оценки личности самопровозглашенных мистиков и провидцев, а также в делах о канонизации и в процессах против еретиков и ведьм⁵. Военные победы, одержанные Жанной, стали для образованной части французского общества знаком того, что они имеют дело с истинным, а не с

лжепророком. И сравнение с Иисусом Христом, присутствовавшее в письме де Буленвилье, должно было лишь подчеркнуть эту мысль, ведь сам Спаситель прежде всего являлся именно пророком.

Та же идея развивалась и в других текстах, созданных весной-летом 1429 г. в завершение процедуры *discretio spirituum*. Одним из них был трактат Жака Желю, епископа Амбрена, изначально крайне скептически рассматривавшего саму возможность использования Жанны в борьбе с английскими захватчиками. Тем не менее, после одержанных девушкой побед ближайший советник Карла VII кардинально изменил свое мнение⁶. В *Dissertatio*, созданном в мае-июне 1429 г., он писал буквально следующее: “Если Бог-Отец послал своего Сына для нашего спасения, почему Он не мог послать одно из своих творений, дабы освободить короля и его народ из пасти их врагов?”⁷.

К корпусу документов, завершивших в 1429 г. процедуру *discretio spirituum* в отношении Жанны д’Арк, относился и другой, в высшей степени известный текст – сочинение Жана Жерсона *De mirabili victoria*, также посвященное, как можно понять по его названию, победе французских войск под Орлеаном. Трактат был написан еще раньше *Dissertatio* Жака Желю, 14 мая 1429 г.⁸, и оказал огромное влияние на современников и их трактовку образа Девы: прямые цитаты из этого сочинения и косвенные отсылки к нему мы встречаем в *Ditié de Jeanne d’Arc* Кристины Пизанской, в “Ответе парижского клирика”, в “Хронике” Антонио Морозини, в трактате Жана Дюпюи, в “Защитнике дам” Мартина Ле Франка, не говоря уже о более поздних произведениях⁹.

Для нас, однако, интерес представляет всего один пассаж из сочинения Жана Жерсона – тот, где он называл свою героиню “знаменосицей Господа”¹⁰. С одной стороны, данное определение отсылало к так называемому пророчеству Беды, в аллегорической форме сообщавшему о пришествии в будущем некоей “девы со знаменем”, которая спасет свой народ¹¹, и с 1429 г. ассоциировавшемуся во Французском королевстве преимущественно с появлением Жанны д’Арк¹². С другой стороны, “знаменосец Царя Небесного”, каким представлял Орлеанскую Деву Жерсон, безусловно, отсылал к библейским текстам, в которых знаменем Господа мог наделяться как отдельный герой (например, Моисей¹³), так и весь израильский народ, с его помощью отстаивавший свою независимость¹⁴. Тем же, кто вручал израильтянам знамя, выступал как Бог-Отец, так и Бог-Сын. Именно такую трактовку данной темы мы находим на первом из известных нам изображении Жанны

д'Арк – рисунке Клемана де Фокамберга, секретаря Парижского парламента по гражданским делам, оставленного им на полях судебного регистра 10 мая 1429 г.: Дева оказывалась изображена здесь со знаменем, на котором легко прочитывалась монограмма “Иисус Христос”. Таким образом, именно рисунок Фокамберга являлся самым ранним свидетельством того, что уже весной 1429 г. французскую героиню уподобляли Спасителю – причем не только ее сторонники, но и противники¹⁵.

Следует, однако, отметить, что в средневековой иконографии знамя Христа фигурировало не только в сцене с израильянами или в не менее популярной сцене Воскресения, но и в сцене Сошествия в ад, где Иисус часто изображался с крестом или со знаменем – символом его победы над силами зла¹⁶. Таким образом, *имплицитно* на рисунке де Фокамберга Орлеанская Дева – так же, как и Иисус Христос – была представлена в образе триумфатора, победившего своих врагов.

Таким образом, уже при жизни Жанны д'Арк ее уподобление Христу получило широкое распространение в самых различных источниках. Сравнение это включало в себя три основных темы – истинный пророк, Спаситель и триумфатор – и носило, если можно так выразиться, *прикладной* характер: как о втором Христе о девушке судили не по ее личным качествам (о которых на тот момент мало что было известно), но прежде всего по ее деяниям. Этот, весьма специфичный, характер *Imitatio Christi* при оценке эпопеи Жанны д'Арк сохранился и позднее, хотя и дополнился новыми составляющими.

В частности, уже обвинительный процесс 1431 г. добавил в существовавшую на тот момент схему восприятия французской героини как второго Иисуса Христа еще один важный элемент: после казни ее образ стал прочитываться как мученический. Данное сравнение мы находим, к примеру, в “Латинской хронике” Жана Шартье¹⁷ или в “Защитнике дам” Мартина Ле Франка¹⁸, созданных сразу после 1431 г., но еще до официальной реабилитации девушки, последовавшей в 1456 г. Любопытно при этом отметить, что в этих текстах Жанна представала не в образе мученицы *за веру* (каким был, безусловно, сам Иисус), она претерпевала мученическую смерть прежде всего за свои *политические* симпатии, за верность французскому королю и за оказанную ему военную помощь. Данная особенность восприятия личности Орлеанской Девы, проявившаяся в текстах XV в., представляется мне крайне существенной, и мы к ней еще вернемся.

Пока же следует обратиться к материалам процесса по реабилитации Жанны д'Арк 1455–1456 гг. На нем сравнение девушки с Христом заняло одно из центральных мест в теологических трактатах, написанных специально для данного слушания¹⁹, причем использовано оно было с совершенно конкретной, *прагматической* целью – дабы разрешить некоторые, весьма сомнительные и спорные моменты в жизнеописании французской героини. Одним из них, в частности, являлся вопрос о ее отъезде из дома без ведома родителей. Свидетели из Лотарингии (прежде всего, из родной деревни Жанны, Домреми) попытались в своих показаниях “отредактировать” прошлое своей знаменитой землячки, представив ее путешествие в Вокулер не как побег, но как согласованное с семьей решение²⁰. Несмотря на это, авторы трактатов сочли необходимым вернуться к нему еще раз. Важно, что никто из них не стал – в отличие от односельчан Жанны д'Арк – приукрашать действительность: напротив, они признавали, что благовидность ее поступка вызывает определенные сомнения и пытались развеять их, прибегнув к сугубо библейским аналогиям. Христос, для которого *сознательный* отказ от семьи оказался, с их точки зрения, единственным возможным способом исполнить миссию, возложенную на него Отцом Небесным, стал для них в данном случае идеальным образцом для подражания. Так полагал, в частности, Жан Бреаль, писавший, что Жанна – как и Христос – покинула своих родителей ради высшей цели²¹. Ему вторил Тома Базен, утверждавший, что так должен был поступить любой истинный последователь Спасителя²², и находивший подтверждение своим словам в историях Фомы Аквинского, Алексея Римлянина, а также святых дев Маргариты, Феодоры, Марины и Евфросиньи²³.

Столь же важным авторам трактатов представлялся и вопрос об обмане, который, по мнению противников французов, англичан и бургундцев, творила Жанна д'Арк в ходе военных кампаний. Прежде всего это касалось ее писем, где рядом с подписью и словами “Иисус-Мария” она изображала (или просила изобразить) крест. Как полагали судьи на обвинительном процессе 1431 г., этот знак имел магическое значение: он якобы указывал сторонникам девушки на то, что содержанию ее посланий верить не следовало²⁴. Любопытно, что подобная интерпретация опиралась на собственные слова Жанны, которая, тем не менее, оставила их без каких бы то ни было пояснений²⁵ – вместо нее это попытались сделать теологи и юристы на процессе по реабилитации. Они полагали, что даже если крест и указывал на заведомо ложные сведения, содержащиеся в письмах, данное обстоятельство можно

было легко объяснить и извинить. Жанна, с их точки зрения, якобы просто не хотела, чтобы важная информация попала в руки врагов французского короля и делала все, чтобы этого избежать. Обман, к которому она таким образом прибегала, извинялся особыми обстоятельствами, в которых он совершался. Ведь именно так поступал и Иисус Христос, открывшийся своим ученикам после Воскресения лишь по прошествии определенного времени²⁶.

Отдельно на процессе 1455–1456 гг. был рассмотрен и вопрос об условиях, при которых Жанна получала откровения от своих “голосов”. Справедливо отмечая, что и сад родного дома в Домреми, и поля сражений, и тюремную камеру можно счесть местами, недостаточно подходящими для общения со Всевышним (в отличие от церкви или монастыря), теологи, тем не менее, склонны были полагать, что здесь нет ничего странного или предосудительного, приводя в подтверждение своим выкладкам разнообразные примеры из Библии. В частности, Жан Бреаль ссылаясь на Авраама, получившего откровения у входа в собственный шатер (Быт. 18: 10); на Лота, узнавшего о грядущей гибели Содома в стенах своего дома (Быт. 19: 10–13); на Агарь, услышавшую Господа в пустыне (Быт. 21: 14–18); на Гедеона, пребывавшего в точильне (Суд. 6: 11–14); на родителей Самсона, работавших в поле (Суд. 13: 8–14); на царя Давида, встретившего ангела на гумне (2 Цар. 24: 16–18), а также – на самого Иисуса Христа, который молился в одиночестве и был услышан Господом на вершине горы Елеонской (Лук. 22: 39–41)²⁷.

Получила в 1455–1456 гг. дополнительное развитие и идея, впервые высказанная в “Латинской хронике” Жана Шартье, о деле, возбужденном против Жанны д’Арк, как о процессе над Спасителем²⁸. Как следствие, ее смерть на костре вновь была расценена как мученическая – как повторение жертвы, принесенной Христом за все человечество, что являлось развитием гипотезы, предложенной в свое время Мартином Ле Франком²⁹. Так, Тома Базен утверждал, что в огне костра, на котором сжигали французскую героиню, возникло имя “Христос”³⁰. Мартин Берруйе настаивал, что после смерти Жанны из огня вылетел голубь³¹. Той же трактовки событий придерживался и Жан Бреаль³².

Противоречие, крившееся, казалось бы, в подобном сравнении (ибо Жанна приняла мученическую смерть за своего короля и страну, тогда как Христос пострадал за истинную веру), было, по мнению теологов, легко разрешимо. С их точки зрения, пророчества Спасителя касались не просто религиозных вопросов – очень часто они носили *военный* характер и предназначались

людям, посвятившим всю свою жизнь защите родины от захватчиков³³. Поскольку же войны, которые велись народом Израиля, рассматривались как библейской, так и средневековой традициями прежде всего как *справедливая* борьба за сохранение истинной веры, уподобление Жанны д'Арк Иисусу Христу являлось вполне логичным³⁴. Главное же сходство со Спасителем заключалось в том, что французская героиня – как и Христос – могла считаться *победителем*, триумфатором над силами зла. На этом вопросе самым подробным образом останавливался Эли де Бурдей. Он писал, что Жанна крестилась каждый раз, когда ее посещали “голоса” архангела Михаила и свв. Екатерины и Маргариты. Если бы ей являлись демоны, они не смогли бы с ней общаться по причине ее исключительной набожности, а потому она одержала победу, действуя по наставлению ангелов. Точно так же и Христос силой крестного знамения одержал победу над силами ада³⁵.

Таким образом, в материалах процесса по реабилитации тема уподобления Жанны д'Арк Иисусу Христу достигла своего апогея, и именно ее развитие мы находим в более поздних французских текстах. Так, по мнению Тома Базена, не следовало удивляться трагической гибели Девы, ибо и “Господь, [первый] святой среди святых и наш Спаситель, и святые пророки и апостолы, посланные Всевышним проповедовать среди людей и рассказывать им о спасении, о вере и воле Божьей, закончили свои дни как мученики-победители”³⁶. И хотя Базен сомневался в том, что следует напрямую сравнивать заслуги французской героини с деяниями этих святых³⁷, сам факт упоминания ее в подобном контексте, как кажется, свидетельствовал о том, что уподобление Иисусу Христу в определенной степени уже в конце XV в. указывало на понимание Жанны д'Арк как святой.

И все же с началом XVI в. тема *Imitatio Christi* полностью исчезла из описаний эпопеи Орлеанской Девы в связи с радикальной сменой историографической парадигмы³⁸. Авторы исторических сочинений, созданных в этот период, испытывали сильное влияние итальянского гуманистического дискурса, акцентировавшего внимание *исключительно* на фигуре героя-правителя³⁹. Сравнение с Христом в случае с Жанной д'Арк оказалось вытеснено из произведений первой половины XVI в. ее уподоблением Деве Марии, которое, безусловно, использовалось и в XV в., но позднее чрезвычайно актуализировалось⁴⁰. Данная “замена”, как представляется, была в первую очередь связана со сложностями религиозной жизни французского общества. Противостояние католиков и протестантов делало фигуру Богоматери особенно

значимой: вопрос о ее непорочности и, как следствие, святости долгие годы оставался одним из центральных в конфессиональных спорах⁴¹. Ту же проблему авторы раннего Нового времени пытались рассматривать и на примере Жанны д'Арк⁴², а потому житие Марии и история Орлеанской Девы регулярно включались в сборники жизнеописаний знаменитых людей, выходявших из-под пера католиков. В них обе героини прошлого описывались при помощи сразу двух – гуманистического и агиографического – дискурсов, что придавало им как героические черты, так и черты истинных святых⁴³.

Лишь во второй половине XVI в. тема *Imitatio Christi* вернулась в сочинения, посвященные Жанне д'Арк. Связано это оказалось с актуализацией темы провиденциализма в истории – с так называемым теологическим поворотом во французском историописании, возникшим как реакция на Религиозные войны и появление собственно протестантской историографии⁴⁴. Внимание французских авторов оказалось вновь обращено к фигуре Иисуса как истинного пророка среди людей. Как следствие, в рамках данного дискурса вновь актуализировалось и сравнение французской героини с Христом – прежде всего как человека, также получавшего откровения Свыше. Об этом, в частности, писал в начале XVII в. Жан Ордадь, рассуждавший о схожести истории Жанны с историей Христа, появление которого также было предсказано и который сам являлся истинным пророком. Он также сравнивал девушку с первыми христианскими мучениками, имевшими откровения и погибшими, как и Спаситель, *за веру*⁴⁵.

Данное изменение, произошедшее в системе восприятия Жанны д'Арк в сочинениях раннего Нового времени по сравнению с текстами XV в., представляется мне чрезвычайно интересным. Французы-католики вновь обращались к теме мученичества Орлеанской Девы, однако теперь – на фоне непрекращающейся полемики с протестантами – ее ужасная смерть интерпретировалась ими в *полном* соответствии с евангельской историей Спасителя, пострадавшего за истинную веру. Протестантизм, который исповедовали англичане XVI-XVII вв., превратился во французских сочинениях этого времени в их отличительное свойство применительно и к периоду Средневековья. Таким образом выходило, что в ходе Столетней войны Жанна д'Арк сражалась не просто с захватчиками ее родной страны, но *уже* с протестантами – и погибала также от *их* рук.

Наиболее подробно данная тема оказалась рассмотрена в поэме Жана Шаплена “Освобожденная Франция”, которая была

создана по заказу кардинала Ришелье и работа над которой велась с 1625 г. по 1656 г., когда она впервые была издана⁴⁶. Важно отметить, что для автора – как и для очень многих его современников – Жанна д'Арк безусловно являлась святой⁴⁷, и связано это было не в последнюю очередь с тем обстоятельством, что именно Господь послал ее на помощь Франции.

Уже в предисловии автор заявлял, что собирается вести рассказ о “святой деве и ее чудесах”, что, с его точки зрения, было совершенно естественно, ибо спасение королевства от полного поражения, чему так поспособствовала Орлеанская Дева, являлось исполнением Божьего замысла⁴⁸. Сама поэма, собственно, начиналась с молитвы, обращенной Карлом VII к Спасителю⁴⁹, на которую откликнулась Богоматерь, просившая у своего Сына помощи французам⁵⁰. Тот соглашался послать во Францию некую героиню, способную прославить женский род⁵¹. Вот почему в разговоре девушки с ангелом при их первой встрече речь шла не о героических свершениях, которые предстоят ей на поле брани, но о “чудесах”, которые при ее помощи явит жителям королевства Господь⁵².

Однако наиболее подробно в поэме оказалась разработана именно тема противостояния истинных христиан (французов) неверным язычникам (англичанам). Впервые она звучала уже в сцене обретения меча из Сент-Катрин-де-Фьербуа, принадлежавшему, по мнению автора, еще Карлу Мартеллу, победившего сарацин, а теперь по праву перешедшего Жанне для ведения войны против англичан⁵³. Родина этих последних прямо называлась Шапленом “варварским островом” (*isle barbare*)⁵⁴, а они сами – “племенем неверных” (*Race infidele*) и “монстрами из преисподней” (*les Monstres d'Enfer*)⁵⁵. Им противостояли французы под предводительством Жанны, которую ее сторонники почитали как святую и на помощь которой в самый ответственный момент Господь посылал ангелов⁵⁶. Вот почему, заключал автор, она одержала над своими противниками победу, как Христос победил силы ада⁵⁷. Вот почему англичане-еретики судили ее и послали на казнь: жизнь Девы – как и жизнь самого Спасителя – была отдана за истинную веру.

Тем не менее, поскольку сама Столетняя война закончилась в пользу Франции, для французов XVII в. Жанна д'Арк являлась безусловным триумфатором. Для формирования данного образа особое значение имели труды Жака Бенинь Боссюэ (1627–1704), знаменитого проповедника и богослова, наставника Людовика Великого Дофина, для которого, в частности, он написал “Крат-

кую историю Франции”, проникнутую духом провиденциализма. Исторические события рассматривались Боссюэ исключительно как выражение Божьего промысла: в эпопее Орлеанской Девы он прежде всего обращал внимание на “всем хорошо известную набожность” девушки⁵⁸, на наличие у нее откровений⁵⁹, на ее “исключительную простоту” во всем, за исключением военных действий, в ходе которых она вела себя как “опытный воин”⁶⁰. Он указывал своим читателям на то, что “военную жизнь” Жанна начала по “приказу Свыше”⁶¹, вот почему все ее пророчества исполнялись в обязательном порядке⁶², а ее слова вдохновляли солдат так, как будто исходили от самого Господа⁶³. Именно победы, одержанные королевскими войсками под предводительством Девы, по мнению Боссюэ, убедили французов в том, что Карл VII является их настоящим правителем: ведь сам Господь пришел ему на помощь⁶⁴.

Таким образом в XVII в. был сформирован новый образ Жанны д’Арк, соответствующий уже периоду абсолютизма, – образ истинного пророка и святой, пришедшей на помощь законному королю, своими действиями укрепившей королевскую власть и государство. На его создание был направлен весь комплекс разнообразных сочинений, созданных в первой половине XVII в. под контролем и при непосредственном участии кардинала Ришелье, который, как полагают исследователи, вполне серьезно рассматривал возможность канонизации французской героини⁶⁵.

Тем не менее, осложнение отношений с папским престолом (и, прежде всего проблемы, возникшие во Франции с принятием постановлений Тридентского собора⁶⁶), а вслед за тем – наступление эпохи Просвещения с ее скепсисом и отрицанием роли Бога в судьбах людей не дали осуществиться этому замыслу⁶⁷. В исторических сочинениях XVIII в., посвященных Жанне д’Арк, тема *Imitatio Christi*, насколько можно судить, не рассматривалась вовсе, и последний “всплеск” интереса к ней мы наблюдаем лишь в послереволюционный период, когда французский католицизм приобрел исключительную *христоцентрическую* направленность. В это время Иисус начал восприниматься прежде всего как “простец”, выходец из народа, претерпевший страдания при жизни, но одержавший победу над своими мучителями в смерти⁶⁸. Подобная интерпретация в какой-то степени повлияла на возникновение образа Жанны д’Арк как народной героини в республиканской, а затем либеральной историографии первой половины XIX в.⁶⁹ Однако, для католической части французского общества тот ее образ, который сформировался еще в XVII в., оставался

по-прежнему актуальным. Именно он обыгрывался в многочисленных панегириках в ее честь, произносимых в XIX столетии в Орлеане. Так, в текстах известного католического историка Эммануэля Бартелеми де Борегара, приглашенного выступить на празднике Девы в 1850 и 1853 гг., главным являлось именно уподобление Жанны Христу – в ее “триумфах” и “мученичестве”⁷⁰. Ту же тему развивал в 1855 г. и монсеньор Феликс Дюпанлу, епископ Орлеанский, вслед за своими предшественниками, а также авторами XV в. напоминая собравшимся о том, что “Каиаф и Иуд хватает во все времена”⁷¹, и называвший гибель своей героини на костре ее “славой”⁷² и ее Голгофой⁷³. Собственно, с панегирика Ф. Дюпанлу в современной историографии и принято отсчитывать начало официальной канонизации Жанны д’Арк⁷⁴, и тема ее уподобления Иисусу Христу, как кажется, сыграла в подготовке этого процесса не самую последнюю роль.

Завершая краткий обзор почти пятивековой истории уподобления Жанны д’Арк Иисусу Христу, необходимо, как мне кажется, еще раз обратить внимание на ту роль, которую сыграло данное сравнение в судьбе французской национальной героини. Безусловно, и данное обстоятельство следует особо подчеркнуть, тема *Imitatio Christi* не была избрана лично Орлеанской Девой в качестве морально-нравственного обоснования собственных действий, и мы никогда не узнаем, что думала сама девушка по этому поводу. Уподобление Христу возникло и стало развиваться в текстах, посвященных Жанне д’Арк другими людьми – ее современниками, а также их потомками с целью понять и объяснить столь странный на первый взгляд феномен. Вне всякого сомнения, подобное сравнение использовалось только в положительном ключе: сторонникам французской монархии (и прежде всего католической части общества), к какой бы эпохи ни относились их произведения, было необходимо продемонстрировать, насколько полезным и правильным стало появление Жанны на исторической сцене, насколько безупречными были ее поступки.

Как следствие, тема *Imitatio Christi* носила в описаниях эпопеи Девы исключительно прикладной характер, с ее помощью авторы Средневековья и раннего Нового времени пытались решить многочисленные спорные вопросы относительно поступков своей героини, а вместе с тем – создать образ идеальной помощницы, пришедшей на помощь своему королю: истинного пророка, мученицы за веру, триумфатора над вражескими силами и, в конечном итоге, подлинной национальной святой Франции. Таким образом, именно с созданием образа *святой* Жанны д’Арк,

как представляется, более всего оказалась связана рассмотренная выше тема *Imitatio Christi*. Уподобление Спасителю как ничто иное должно было свидетельствовать в пользу именно такого понимания личности и деяний французской героини.

Вместе с тем данный сюжет, разрабатывавшийся на протяжении нескольких столетий самыми разными авторами и нашедший отражение в различных по типологии и жанровым особенностям письменных источниках, свидетельствует о том, что движение к пониманию святости Девы было отнюдь не поступательным, но являлось *многоэтапным* и *дискретным* процессом, со своими “взлетами” (как, например, в период реабилитации Жанны в 1455–1456 гг. или в 1850-е годы) и “падениями” (в XVI или XVIII в.). Вопреки существующему в современной историографии традиционному мнению о том, что установление “действительной святости” французской героини стало результатом единовременных усилий, предпринятых католической церковью и близкими ей политическими кругами во второй половине XIX в.⁷⁵, анализ темы *Imitatio Christi* показывает, что данная идея развивалась *по-степенно* – с середины XV в. до конца XIX в., когда уподобление Жанны д’Арк Христу окончательно превратилось в один из основных признаков, позволяющих судить о готовности французского общества к канонизации своей новой национальной святой.

¹ Мне уже приходилось писать об этом. См., например: *Тогоева О.И.* Вольтер, Жанна д’Арк и осел: К истории одного мотива // Французский ежегодник – 2008. М., 2008. С. 25–46; *Она же.* Жизнь как чудо. Стилистические особенности первых хроник о Жанне д’Арк // Человек читающий: между реальностью и текстом источника / под ред. О.И. Тогоевой и И.Н. Данилевского. М., 2011. С. 163–175; *Она же.* Почему не сторело сердце Жанны д’Арк? // Ретроспективная информация источников: образы и реальность / отв. ред. О.И. Тогоева, И.Н. Данилевский. М., 2013. С. 133–149.

² *In nocte Epiphaniarum Domini, qua gentes jucundius solent actus Christi reminisci, hanc intrat mortalium lucem, et mirum omnes plebei loci illius inaestimabili commoventur gaudio, et, ignari nativitatis Puellae, hinc inde discurrunt, investigantes quid novi contigisset...galli. Velut novae laetitiae praecones, praeter solitum in inauditos cantus prorumpunt, et alis corpora tangentes, fere per duas horas novae rei praenosticare videntur eventum.* (*Quicherat J.* Procès de condamnation et de réhabilitation de Jeanne d’Arc. 5 vol. P., 1841–1849. T. 5. P. 116).

³ *Райцес В.И.* Жанна д’Арк: факты, легенды, гипотезы. Л., 1982. С. 33–37.

⁴ О намерении Жанны оказать помощь дофину Карлу сообщалось уже в “Заключении” докторов из Пуатье, первыми допросивших девушку: *La Pucelle, qui se dit estre envoyée de par Dieu pour luy donner secours* (*Quicherat J.* Op. cit. T. 3. P. 391).

- ⁵ Краткий обзор истории возникновения и развития доктрины *discretio spirituum* см. в: *Martin H. et al. Discernement des esprits // Dictionnaire de spiritualité ascétique et mystique / Sous la dir. de C. Baumgartner. P., 1957. Vol. 3. Col. 1222–1286; Switek G. “Discretio spirituum”: Ein Beitrag zur Geschichte der Spiritualität // Theologie und Philosophie. 1972. Bd. 47. S. 36–76. На русском языке см.: Тогоева О.И. Как Жанна д’Арк стала ангелом: споры современников, мнение потомков (XV–XIX вв.) // Адам и Ева. Альманах гендерной истории. 2010. № 18. С. 61–83. О применении доктрины *discretio spirituum* на практике см.: *Vaucher A. La sainteté en Occident aux derniers siècles du Moyen Age d’après les procès de canonisation et les documents hagiographiques. Rome, 1988. P. 39–67; Fraioli D. Gerson Judging Women of Spirit: from Female Mystics to Joan of Arc // Joan of Arc and Spirituality / Ed. by A.W. Astell and B. Wheeler. N.-Y., 2003. P. 147–165; Elliott D. Proving Woman: Female Spirituality and Inquisitional Culture in the Later Middle Ages. Princeton, 2004. P. 36–37, 119–179.**
- ⁶ В прологе к *Dissertatio* Желю даже извинился за свои былые резкие высказывания в адрес Девы: *Doctorem fidelium scriptis facto singulari Puellae, ad serenissimum regem Francorum dominum Karolum septimum venientis, primaria apprehensione concepto, non abs re mirari coepimus dubiae rei eventum, et ejusdem causam finalem efficientem et materialem inquirere, de voluntateque, pietate, misericordia et justitia Dei perscrutari...In Dei gloriam, fidei approbationem, catholicorum laetitiam ingentem, praecelsae domus Franciae excellentiam, domini regis praedicti laudem regni et fidelium incolarum ejus christianissimorum perpetuam famam. (Jacobi Gelu ministri (archiepiscopi) Ebredunensis de Puella Aurelianensi dissertatio // Lanery d’Arc P. Mémoires et consultations en faveur de Jeanne d’Arc. P., 1889. P. 565–600, здесь P. 568).*
- ⁷ *Deus pater secundam personam in trinitate benedicta ad redimendum nos misit..., quare ergo ut regi consulat altissimus unam de suis creaturis mittere non poterit? (Ibid. P. 576).*
- ⁸ Исследователи полагают, что свой трактат Жерсон создал по заказу Жерара Маше, духовника дофина Карла: *Muller H. Lyon et le concile de Bâle (1431–1449) // Cahiers d’Histoire. 1983. № 4. P. 33–57; Fédou R. Jeanne d’Arc vue de Lyon // Horizons marins, itinéraires spirituels (V^e–XVIIIe siècles). VI: Mentalités et sociétés / Etudes réunies par H. Dubois, J.–C. Hocquet, A. Vaucher. P., 1987. P. 43–54, здесь P. 47.*
- ⁹ *Christine de Pizan. Ditié de Jeanne d’Arc / Ed. by A.J. Kennedy, K.Varty. Oxford, 1977. V. 113–120, 142–144, 217–224, 225–228; Chronique d’Antonio Morosini. Extraits relatifs à l’histoire de France / Ed. par G. Lefèvre-Pontalis, L. Dorez. 4 vol. P., 1901. T. 3. P. 232, 234, 250; Delisle L. Nouveau témoignage relatif à la mission de Jeanne d’Arc // Bibliothèque de l’Ecole des Chartes. 1885. T. 46. P. 649–668; Valois N. Un nouveau témoignage sur Jeanne d’Arc. Réponse d’un clerc parisien à l’apologie de la Pucelle par Gerson // Annuaire-Bulletin de la Société de l’histoire de France. 1906. T. 43. P. 161–179; Le Franc M. Le Champion des Dames / Ed. par R. Deschaux. P., 1999. V. 16949–16952, 16981–16982.*
- ¹⁰ *Ex certis signis elegit Rex celestis, tanquam vexilliferam ad conterendos hostes justitiae et amicos sublevandos (Procès en nullité de la condamnation de Jeanne d’Arc / Ed. par P. Duparc. 5 vol. P., 1977–1988. T. 2. P. 39).*
- ¹¹ Самое раннее из дошедших до нас упоминаний данного предсказания содержалось в тексте “Бридлинтонского пророчества”, копия с которого была изготовлена во Франции в начале XIV в.: *Калмыкова Е.В. “Пророчество Джона Бридлинтонского”, или Предсказание настоящего // Казус. Индивидуальное*

- и уникальное в истории – 2005 / Под ред. М.А. Бойцова и И.Н. Данилевского. М., 2006. Вып. 7. С. 60–87.
- ¹² Bouzy O. Prédiction et récupération, les prophéties autour de Jeanne d'Arc dans les premiers mois de l'année 1429 // Bulletin de l'Association des Amis du Centre Jeanne d'Arc. 1990. № 14. P. 39–47.
- ¹³ “И сказал Господь Моисею: сделай себе змея и выставь его на знамя, и ужаленный, взглянув на него, останется жив” (Числ 21:8).
- ¹⁴ “Даруй боящимся Тебя знамя, чтобы они подняли его ради истины, чтобы избавились излюбленные Твои; спаси десницею Твоею, и услышь меня” (Пс 60:4); “И поднимет знамя народам дальним, и даст знак живущему на краю земли, – и вот, он легко и скоро придет” (Ис 5:26).
- ¹⁵ Мне уже приходилось писать об этом самом знаменитом “портрете” Жанны д'Арк, а потому я не буду подробно останавливаться на данном сюжете. См.: Тогоева О.И. “Портрет” Жанны д'Арк на полях журнала Клемана де Фокамберга // Пространство рукописи: От формы внешней к форме внутренней / под ред. О.И. Тогоевой, И.Н. Данилевского. М., 2010. С. 67–90.
- ¹⁶ Покровский Н.В. Евангелие в памятниках иконографии. М., 2001. С. 482–485, 489–519.
- ¹⁷ Denique Anglici ipsam Rhotomagum inhumaniter transvehentes absque divini aut humani juris imitatione verum invidiose calumniose ac nequiter sententiatam igni consumpserunt quam non murmurantem seu repudiantem quinymo eorum jussibus nequissimis velut agnus innocens obedientem longediu illudentes et Anna et Cayphas Christum turpissime tractarunt (Bibliothèque Nationale de France. Nouv. acq. lat. 1796. F. 49v).
- ¹⁸ C'est mal entendu, grosse teste, / Respond Franc Vouloir prestement. / De quants saints faisons nous la feste / Qui morurent honteusement! / Pense a Jhesus premierement / Et puis a ses martirs benoys: / Sy jugeras evidamment / Qu'en ce fait tu ne te congnois. (Le Franc M. Op. cit. V. 17009–17016).
- ¹⁹ Сравнительный ряд, использованный в трактатах theologов для оценки личности и деяний Жанны д'Арк, был достаточно разнообразен, хотя и происходил практически исключительно из библейских текстов и агиографической литературы. Главная героиня (помимо Иисуса Христа) уподоблялась здесь ветхозаветным пророкам, Деве Марии и средневековым святым, и каждое такое сравнение преследовало свою конкретную цель. Подробнее см.: Тогоева О.И. Исполнение пророчеств: Ветхозаветные герои Столетней войны // Казус. Индивидуальное и уникальное в истории – 2005 / под ред. М.А. Бойцова и И.Н. Данилевского. М., 2006. Вып. 7. С. 88–106; Она же. Формирование культуры святой Жанны д'Арк и политическая культура Франции (XV–XIX вв.). М., 2013 (на правах рукописи). Гл. 3. § 3.1–3.4.
- ²⁰ Dixit quod, dum ipsa Johanneta recessit a domo patris, vidit ipsam Johannam transire ante domum patris sui cum quodam avunculo suo, nuncupato Durando Laxart, et tunc ipsa Johanneta dixit suo patri: “Ad Deum! ego vado ad Vallis Colorem. (Procès en nullité. T. 1. P. 274, свидетельство Жерара Гийомета); Dixit requisitus quod vidit eam recedere a villa de Greu, et dicebat gentibus: “Ad Deum!” (Ibid. P. 278, свидетельство Жана Ватрена). См. также: Ibid. P. 270, 272, 285.
- ²¹ Ait enim Christus ad matrem et Joseph, Luce II: “Quid est quod me querebatis? Nesciebatis, quia in his que patris mei sunt oportet me esse? (Ibid. T. 2. P. 455). Ср.: “И не нашедши Его, возвратились в Иерусалим, ища Его....И увидивши Его, удивились; и Матерь Его сказала Ему: Чадо! что Ты сделал с нами? вот, отец Твой и Я с великой скорбью искали Тебя. Он сказал им: зачем было ис-

- кать Меня? или вы не знали, что Мне должно быть в том, что принадлежит Отцу Моему?” (Лук 2: 45–49).
- ²² *Quadam occasione verbi Salvatoris nostri quo dicit: “Omnis qui reliquerit patrem et matrem propter me centuplum accipiet* (Procès en nullité. Т. 2. P. 209). Ср.: “Иисус сказал в ответ: истинно говорю вам: нет никого, кто оставил бы дом, или братьев, или сестер, или отца, или мать, или жену, или детей, или земли, ради Меня и Евангелия. И не получил бы ныне, во время сие, среди гонений, во сто крат более домов, и братьев, и сестер, и отцов, и матерей, и детей, и земель, а в веке грядущем жизни вечной” (Мар 10: 29–30).
- ²³ *Unde de multis sanctis legimus quod. Fervore devotionis et charitatis accensi, alii parentes, alii conjuges, alie maritos lege privata acti, reliquerunt, ut de sancto Alexio Romano legitur, de sancto Thoma de Aquino, de iliis etiam sanctis mulieribus Margareta dicta Pelagius, Theodora, Marina et Eufrosina legitur in locis superius allegatis et de quam plurimis aliis in legendis sanctorum invenitur.* (Procès en nullité. Т. 2. P. 209).
- ²⁴ *Item dicta Iohanna hiis nominibus Ihesus Maria, signo crucis illis interposito, abusa fuit, in et pro signo dando aliquibus de suis quod, dum in suis licteris ex parte sua huiusmodi verba cum cruce reperirent, contrarium crederent eius quod scribebat, et etiam contraria facerent* (Procès de condamnation de Jeanne d’Arc / Ed. par P. Tisset et Y. Lanhers. 3 vol. P., 1960–1971. Т. 1. P. 223).
- ²⁵ *Interrogata an consuevit ponere in licteris suis hec nomina Ihesus Maria cum cruce: Respondit quod in aliquibus ipsa ponebat et aliquando non; et aliquando ponebat crucem in signum quod ille de parte sua cui scribebat non faceret illud quod eidem scribebat* (Ibid. P. 82).
- ²⁶ *In talibus enim nihil est dolositatis seu duplicitatis, quemadmodum dicimus de Christo qui finxit se longius ire, ut in Homelia Gregorii super illud evangelii Luce ultimo, de discipulis euntibus in Emaus* (Procès en nullité. Т. 2. P. 313, трактат Жана де Монтиньи). *Christus etiam finxit se longius ire, Luce ultimo; et Judith universa verba que ad Holofernem dixit, Judith XI sunt penitus ficta, ut patet intuenti* (Ibid. P. 481, трактат Жана Бреалья). Ср.: “И когда они разговаривали и рассуждали между собою, и Сам Иисус приблизившись пошел с ними; Но глаза их были удержаны, так что они не узнали Его” (Лк. 24: 15–16).
- ²⁷ Procès en nullité. Т. 2. P. 411.
- ²⁸ *Non quidem, ut de se patuit, ut ex assistentium plurium informatione seu directione iudicium consultius seu rectius faceret, sed potius ut ex subdola fictione tante celebritatis magnitudinem cause pretenderet, et partem regis Francie velamine apparentis justitie infamaret; sicut et pontifex Caiphaz scidit vestimenta sua sedens pro tribunali adversus Christum* (Ibid. P. 521, трактат Жана Бреалья). Ср.: примеч. 17.
- ²⁹ См. примеч. 18.
- ³⁰ *Deposuerunt etiam in flamma ignis vidisse descriptum nomen Ihesus, dum ejus corpus ureretur* (Procès en nullité. Т. 2. P. 194). Тот же мотив присутствовал и в показаниях свидетелей: *Et audivit a multis quod visum fuit nomen Ihesus inscriptum in flamma ignis in quo fuit combusta.* (Ibid. Т. 1. P. 240).
- ³¹ *In medio flammarum, nomen Ihesus litteris aureis scriptum vidisse, alii columbam albam in ipsius Puella exitu de flammis egredientem.* (Ibid. Т. 2. P. 237). О голубе, вылетевшем из пламени, упоминал также Изамбар де ла Пьер, один из судей Жанны, дававший свидетельские показания в рамках процесса по реабилитации: Ibid. Т. 1. P. 225.

- ³² *Retulerunt etiam quidam se in flammis medio nomen Jhesus litteris aureis scriptum conspexisse; alii autem columbam candidam in ejus decessu de flammis egredientem vidisse testati sunt* (Ibid. Т. 2. P. 509).
- ³³ *Et si objiciatur quod revelationes aut apparitiones facte dicte Johanne non erant de vita eterna... sed de bellis, de terrenis et futuris contingentibus, ergo ratio predicta nihil facit ad propositum. Respondeo quod ratio seu probatio questionis predictae est ad hoc quod hujusmodi vere revelationes militant pro fide; et, sicut Deus revelat hominibus ea que per se et directe faciunt ad vitam eternam, sicut sacram Scripturam et misteria fidei, ita etiam multa revelat de temporalibus et futuris contingentibus ad promotionem hominum in suum finem que est vita eterna, cujus modi sunt bellum justum, pax... Nihilominus ergo obviat si dicte Johanne temporalia Deus revelaverit, aut si de bellis aut eventu bellorum ex revelationibus et apparitionibus aut vocibus predictis aliquid ipsa cognoverit, cum Deus ipse talia ordinet et disponat fieri ad correctionem et salutem hominum* (Ibid. P. 363, трактат Робера Цибуля). См. также: Ibidem. P. 382.
- ³⁴ О понятии “справедливая война” в средневековой культуре см. прежде всего: Regout R. *La doctrine de la guerre juste de Saint Augustin à nos jours*. P., 1934. P. 18, 73–74; Russell F.H. *The Just War in the Middle Ages*. Cambridge, 1975. P. 2, 129–130. Полемика между англичанами и французами, чью именно войну следует считать справедливой, не утихала на протяжении XIV–XV вв. Подробнее о ней см.: Калмыкова Е.В. *Образ войны в исторических представлениях англичан позднего Средневековья*. М., 2010. С. 19–106. О трактовке понятия “справедливая война” применительно к эпохе Жанны д’Арк см.: Duparc P. *La délivrance d’Orléans et la mission de Jeanne d’Arc // Jeanne d’Arc, une époque, un rayonnement. Colloque d’histoire médiévale, Orléans, octobre 1979*. P., 1982. P. 153–158; Тогоева О.И. “Истинная правда”. Языки средневекового правосудия. М., 2006. С. 251–258.
- ³⁵ *Sepe in illis apparitionibus signabat se signo crucis, licet aliquando etiam non faceret, ut patet ex responsionibus suis; quod si illusiones fuissent, non tulissent signum crucis, sed potius evanuisissent... Nec immerito quia in illo signo sancte crucis salutifero ostenditur victoria Christi, perditio diaboli et infernorum destructio... ideo illud signum ferre non potest diabolus... Ipsa Johanna ad regis et regni liberationem, ut asserebat, mittebatur, ad quam non concurrunt angeli mali, sicut supra notandum est.* (Procès en nullité. Т. 2. P. 93).
- ³⁶ *Sed nullus admirari racionabiliter poterit, qui sine ulla hesitatione credit sanctum sanctorum Dominum ac salvatorem nostrum, sanctos prophetas et apostolos a Deo missos ob doctrinam salutis et fidei Deique voluntatem hominibus insinuandam et evangelizandam... triumphali martirio hanc vitam finisse mortalem.* (Basin T. *Histoire de Charles VII / Ed. par Ch. Samaran*. Т. 1–2. P., 1964. Т. 1. P. 164).
- ³⁷ *Non tamen ita hoc dicimus, quod eandem Johannam... apostolorum aut sanctorum martirum velimus meritis coequare.* (Ibid).
- ³⁸ О смене историографической парадигмы во Франции рубежа XV–XVI в. и влиянии на нее итальянского гуманизма см.: Барз М.А., Авдеева К.Д. От Макиавелли до Юма: становление историзма. М., 1998. С. 8–10; Иванова Ю.В. Гуманистическая историография // *История литературы Италии / гл. ред. М.Л. Андреев: В 2 т. М., 2000–2010. Т. 2, кн. 1. М., 2007. С. 100–138; Бобкова М.С. “Historia pragmata”: Формирование исторического сознания новоевропейского общества. М., 2010. С. 49–54. Применительно к описаниям эпопеи Жанны д’Арк: Huppert G. *The Idea of Perfect History. Historical Erudition and Historical Philosophy in Renaissance France*. Chicago; London, 1970. P. 198–212;*

- Тогоева О.И. Жанна д'Арк и Людовик XI: особенности гуманистического дискурса в Rosier des guerres // История: Электронный научно-образовательный журнал. 2013. № 4.
- ³⁹ Подробнее см.: *Huppert G.* Op. cit. P. 14–15, 21–23; *Иванова Ю.В.* Указ. соч. С. 122–123; *Тогоева О.И.* Жанна д'Арк и Людовик XI.
- ⁴⁰ О сравнении Жанны д'Арк с Девой Марией у авторов XV в. см.: *Тогоева О.И.* Жанна д'Арк, Афина Паллада и Дева Мария: Девственница на защите города // Именослов: История языка, история культуры / отв. ред. Ф.Б. Успенский. М., 2010. С. 110–139.
- ⁴¹ Подробнее об этом см.: *Flachaire C.* La dévotion à la Vierge dans la littérature catholique au commencement du XVIIe siècle. P., 1916; *Berriot-Salvadore E.* Les femmes dans la société française de la Renaissance. Genève, 1990. P. 292–311.
- ⁴² См. об этом: *Тогоева О.И.* Жанна д'Арк между католиками и протестантами во Франции XVII в. // Адам и Ева: Альманах гендерной истории. 2011. № 19. С. 148–170.
- ⁴³ Подробнее см.: *Тогоева О.И.* Пастушка, ставшая амазонкой: Образ Жанны д'Арк во французских жизнеописаниях знаменитых людей XVI–XVII вв. // Адам и Ева. Альманах гендерной истории. 2012. № 20. С. 11–36.
- ⁴⁴ О “теологическом повороте” см. прежде всего: *Dubois C.-G.* La conception de l'histoire en France au XVIe siècle (1560–1710). P., 1977. P. 27–68, 414–443, 576; *Tallon A.* Conscience nationale et sentiment religieux en France au XVIe siècle. P., 2002. P. 127–130.
- ⁴⁵ *Praedixerunt adventum Messiae Prophetae, eam ob rem multi ipsorum nece prophetiae fidem convellat? Morte crudelissima perempti Martyres, dum Christo obsequuntur, dum Christum imitantur, dum fidem ab ipso acceptam constantissime gentibus praedicant; quis Christianae fidei professionem, sanguinis innocentis effusione sancitam, nisi ethnicus et paganus ludibrio est habiturus? (Hordal J.* Heroinae nobilissime Ioannae Darc Lotharingae vulgo Aurelianensis Puellae Historia. Pont-Masson, 1612. P. 212). То же сравнение с Христом, погибшим от рук “пилатов и каиф”, использовал позднее и Рене де Серизье: *Ceriziers R. de.* Les trois estats de l'innocence. P., 1669 (1 éd.: P., 1639). P. 137–138.
- ⁴⁶ О работе над поэмой см.: *Mornet D.* Chapelain Jean // Dictionnaire des lettres françaises: Le XVIIe siècle. P. 268–270. Шаплен входил в ближний круг кардинала Ришелье и был участником его “домашней” академии, члены которой затем составили костяк Французской Академии: *Fumaroli M.* Les intentions du cardinal de Richelieu, fondateur de l'Académie française // Richelieu et la culture: Actes du Colloque international en Sorbonne / Sous la dir. de R. Mousnier. P., 1987. P. 69–77. “Освобожденная Франция” Шаплена, как и “Хлодвиг” Демаре де Сен-Сорлена (1657 г.), по замыслу Ришелье, должны были стать образцами новой национальной эпопеи, которой, с его точки зрения, не хватало Франции: *Couton G.* Richelieu et le théâtre. Lyon, 1986. P. 66–67; *Raknem I.* Joan of Arc in History, Legend and Literature. Oslo, 1971. P. 64–69.
- ⁴⁷ По подсчетам Франсуази Мишо-Фрежавиль, из 202 эпитетов, которыми наградила Ж. Шаплен Жанну, 96 приходилось на определение “святая”: *Michaud-Fréjaville F.* Personne, personnage: Jeanne d'Arc en France au XVIIe siècle // Cahiers de Recherches Médiévales. 2005. № 12 spécial: Une ville, une destinée: Recherches sur Orléans et Jeanne d'Arc. En l'honneur de Françoise Michaud-Fréjaville. P. 231–248, здесь P. 246.
- ⁴⁸ *Je ne me suis jamais promis de raconter les Merveilles de la sainte Fille, avec la grandeur et la maesté qu'elle meritent...Le Dessin de delivrer la France eat un*

- Dessin si haut, et l'execution en est si admirable; la part que le Ciel y a prise, et les voyes qu'il a tenuës, pour la faire reussir, sont si peu de l'ordre commun des choses.* (Chapelain J. La Pucelle, ou la France delivrée. Poëme heroïque. 3 éd. P., 1657, без пагинации).
- ⁴⁹ Ibid. P. 9–10.
- ⁵⁰ *La Vierge Mere alors, la celeste Marie, / D'un mal si deplorable ayant l'ame attendrie, / Conjure l'Eternel de finir leurs malheurs, / Et parle, avec la voix, les soupirs et les pleurs.* (Ibid. P. 12).
- ⁵¹ *Soit, dit le Tout-puissant, et cesse ma colere ; / Que le Francois pour luy m'esprove moins severe, / Qu'à la rigueur en fin succede la douceur ; / L'accorde son salut à son Intercesseur. / Le je veux de ma main tirer du precipice, / Le veux que de la mort mon bras seul l'affranchisse, / Et que desesperé de tout secours humain, / En la main d'une Fille, il connoisse ma main. / Pour honorer ton sexe, et relever sa gloire, / Le veux qu'en ce combat il gaigne la victoire.* (Ibid. P. 12–13).
- ⁵² *A ces faits merueilleux prepare ton courage* (Ibid. P. 15).
- ⁵³ *Sous la terre sacrée, au pied d'un sombre autel, / Est l'ardent Coutelas du celebre Martel. / Ce Coutelas heureux, su la Loire asservie, / Ravit aux Sarrasins la conquete et la vie, / Et par ce grand Heros, au fond de ce saint Lieu, / Encore tout sanglant fut offert au grand Dieu. / Maintenant pour ton bien la Majesté divine / A destruire l'Anglois ce Coutelas destine.* (Ibid. P. 29–30).
- ⁵⁴ Ibid. P. 36.
- ⁵⁵ Ibid. P. 77, 128.
- ⁵⁶ *Dieu voit le grand peril, accorde sa demande, / Et de soldats ailés fait partir une bande ; / Uriel la conduit, et tombe en un moment / Du Ciel le plus sublime au plus bas Element.* (Ibid. P. 86).
- ⁵⁷ *Elle crie; O François, l'Enfer est terracé, / Le Ciel veut à ce coup que l'Anglois soit forcé.* (Ibid. P. 87).
- ⁵⁸ *Tout le pays d'alentour rendait grand témoignage a sa piété.* (Bossuet. Abrégé de l'histoire de France // Bossuet. Oeuvres complètes. P., 1879. T. 10. P. 100).
- ⁵⁹ *Les Anglois firent courir le bruit qu'elle avait enfin reconnu que les révélations dont elle s'était vantée étaient fausses: mais le Pape, quelque temps après, nomma les commissaires; son procès fut revu solennellement, et sa conduite approuvée par un dernier jugement, que le Pape lui-même confirma* (Ibid. P. 101).
- ⁶⁰ *On lui voyait manier les armes et conduire un cheval fougueux avec tant d'adresse qu'on l'eût prise pour un cavalier consommé dans ses exercices; dans tout le reste, elle était d'une simplicité extraordinaire.* (Ibid. P. 100).
- ⁶¹ *La vie militaire qu'elle avait prise par ordre de Dieu.* (Ibid. P. 101).
- ⁶² *Ce que la Pucelle avait prédit fut accomplie, contre l'attente de tout le monde.* (Ibid).
- ⁶³ *Elle cria tout d'un coup qu'on donnât et que le fort serait emporté. Alors tous les soldats, animés comme par un mouvement divin, entrèrent de tous côtés* (Ibid. P. 100).
- ⁶⁴ *La réputation de tant de victoires réveilla dans tous les Français l'amour de leur prince: on croyaient qu'il était invincible, et que s'opposer à ses progrès, c'était s'attaquer à Dieu, qui se déclarait pour la justice de sa cause.* (Ibid. P. 101).
- ⁶⁵ Подробнее о гуманистическом понимании Ришелье роли героя в истории как инструмента, посланного Господом на помощь королевству и его правителю см.: *Ranum O. Richelieu, l'histoire et les historiographes // Richelieu et la culture. P. 125–137. См. также: Michaud-Fréjaville F. Op. cit.; Beaune C. Jeanne d'Arc. Vérités et légendes. P., 2008. P. 175–176.*

- ⁶⁶ *Suire E.* La sainteté française de la Reforme catholique (XVIe–XVIIIe siècles) d'après les textes hagiographiques et les procès de canonisation. Pessac, 2001. P. 191–198, 289–290, 370; *Jeanné E.* L'image de la Pucelle d'Orléans dans la littérature historique française depuis Voltaire. Liège, 1935. P. 2–7.
- ⁶⁷ Первый открытый призыв к канонизации Жанны д'Арк, исходивший к тому же от представителя церкви, прозвучал во Франции в 1672 г. Он содержался в панегирике отца-ораторианца Жан-Франсуа Сено, произнесенном на празднике в честь Орлеанской Девы: *L'Eglise, qui permet que son nom soit escrit dans les martirologes et qui veut bien que l'on appelle sa mort un véritable martyre..., l'Eglise, qui par son oracle a justifié la mémoire de Jeanne d'Arc... qui honore ainsi l'admirable Pucelle d'Orléans, entend que nous la réclamions comme une sainte.* ([*Senault J.F.*]. Panégyrique de Jeanne d'Arc prononcé dans l'église Sainte-Croix d'Orléans le dimanche 8 mai 1672 / Publ. par H. Stein. Orléans, 1887. P. 23).
- ⁶⁸ *Bowmann F.P.* Le Christ des barricades, 1789–1848. P., 1987. P. 11–12, 21–22.
- ⁶⁹ *Krumeich G.* Jeanne d'Arc à travers l'Histoire. P., 1993. P. 71–125.
- ⁷⁰ *Barthélemy de Beauregard E. J.* Mission divine de Jeanne d'Arc, prouvée par ses triomphes et son martyre // Collection intégrale et universelle des orateurs sacrés / Publ. par l'abbé Migne. 2me série. P., 1856. Col. 585–624.
- ⁷¹ *Caïphe et Judas n'y manquent jamais!* (*Dupanloup F.* Panégyrique de Jeanne d'Arc // Dupanloup F. Oeuvres choisies. P.-Lyon, 1862. P. 1–40, здесь P. 31).
- ⁷² *Mais aussi, à mes yeux, la flamme de son bûcher est une splendeur de gloire, et son martyre une grandeur au-dessus de toutes les grandeurs!* (Ibid. P. 32).
- ⁷³ *Alors, comme au Calvaire, tous les boureaux pleurèrent.* (Ibid. P. 38).
- ⁷⁴ *Krumeich G.* Op. cit. P. 164; *Boudon J.-O.* La figure de Jeanne d'Arc chez les catholiques français du XIXe siècle // Images de Jeanne d'Arc / Sous la dir. de J. Maurice et D. Couty. P., 2000. P. 45–52; *Renoux C.* Faut-il canoniser Jeanne d'Arc? Les chemins de la béatification de la Pucelle d'Orléans (1429–1869) // Bulletin de la Société archéologique et historique de l'Orléanais. 2011. № 165. P. 5–65.
- ⁷⁵ См., в частности: *Winock M.* Jeanne d'Arc // Les lieux de mémoire / Sous la dir. de P. Nora. P., 1992. III: Les France. T. 3: De l'archive à l'emblème. P. 675–733.

СОДЕРЖАНИЕ

К 90-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ А.Я. ГУРЕВИЧА

М.Л. Андреев

ГУРЕВИЧ VERSUS БАТКИН: СПОР ДВУХ ЭПИСТЕМОЛОГИЙ? 5-11

Л.М. Баткин

ЗАМЕТКА О ДИАЛОГИЧЕСКОМ ПОДХОДЕ К КУЛЬТУРНЫМ
ТЕКСТАМ 12-17

М.Ю. Парамонова

...*AUT DESIDERATA MORTE MORIAMUR*: МИССИЯ КАК ДОЛГ И КАК
ЛИЧНЫЙ ВЫБОР 18-65

IMITATIO CHRISTI В РЕЛИГИОЗНОЙ КУЛЬТУРЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ И РАННЕГО НОВОГО ВРЕМЕНИ

Ю.Е. Арнаутова, А.Б. Герштейн

ВВЕДЕНИЕ 66-74

Д.Б. Кейнс

IMITATIO CHRISTI И ЖАНРОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЕВАНГЕЛИЙ 75-98

Ю.Е. Арнаутова

IMITATIO CHRISTI: ТЕОЛОГЕМА И ЛИТЕРАТУРНАЯ МОДЕЛЬ В
БЕНЕДИКТИНСКОЙ АГИОГРАФИИ 99-139

М.Р. Ненарокова

МОЛИТВА КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ *IMITATIO CHRISTI* ДЛЯ ЧАСТ-
НОГО ЛИЦА (ПРИМЕР МЕХТИЛЬДЫ ХАКЕБОРНСКОЙ) 140-161

Мехтильда Хакеборнская

КНИГА ОСОБОЙ БЛАГОДАТИ (*пер. с лат. М.Р. Ненароковой*) 162-181

М.Г. Логутова

“ПОДРАЖАНИЕ ХРИСТУ” ФОМЫ КЕМПИЙСКОГО 182-224

А.Е. Махов

ДЬЯВОЛ – ИМИТАТОР ИЛИ АЕМУЛЯТОР БОГА? 225-238

О.И. Тогоева

ПРОРОК, МУЧЕНИЦА ИЛИ ТРИУМФАТОР? *IMITATIO CHRISTI*
В ИСТОРИИ ЖАННЫ Д’АРК (XV–XVII ВВ.) 239-257

Х. Крайсель

IMITATIO DEI В “ПУТЕВОДИТЕЛЕ РАСТЕРЯННЫХ” МАЙМОНИДА 258-309

**МАТЕРИАЛЫ КРУГЛОГО СТОЛА
“ВОЗМОЖНО ЛИ ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ
ПОВСЕДНЕВНОСТИ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ?”**

<i>О.Е. Кошелева</i>	
ВВЕДЕНИЕ	310-314
<i>Ю.Е. Арнаутова</i>	
ИСТОРИЯ ПОВСЕДНЕВНОСТИ СЕГОДНЯ: ВЫЗОВЫ И ШАНСЫ.....	315-336
<i>П.Ш. Габдрахманов</i>	
ОБЫЧАИ ИМЯНАРЕЧЕНИЯ В СРЕДНЕВЕКОВОЙ ФЛАНДРИИ (ПО РОДОСЛОВНЫМ СПИСКАМ АЛТАРНЫХ ТРИБУТАРИЕВ).....	337-345
<i>Ю.П. Крылова</i>	
“УЮТ ПОВСЕДНЕВНОГО СУЩЕСТВОВАНИЯ”, ИЛИ ОБ ОТНОШЕ- НИИ К РЕЛИГИОЗНЫМ ПРАКТИКАМ ВО ФРАНЦИИ XIV в.	346-354
<i>О.И. Тогоева</i>	
ИСТОРИЯ ПРАВА И ИСТОРИЯ ПОВСЕДНЕВНОСТИ: ТОЧКИ ПЕРЕ- СЕЧЕНИЯ.....	355-365
<i>С.К. Цатурова</i>	
ПОВСЕДНЕВНОСТЬ ВЛАСТИ: ГРУППОВЫЕ СТРАТЕГИИ И ЛИЧНЫЕ АМБИЦИИ СЛУЖИТЕЛЕЙ КОРОНЫ ФРАНЦИИ В XIII–XV вв.	366-372

**ВЕНЕЦИЯ:
ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ИСТОРИИ**

<i>П. Ланаро</i>	
ИНОЗЕМЦЫ В ГОРОДЕ ИНОЗЕМЦЕВ: ВЕНЕЦИЯ, XIV–XVIII вв.	373-386
<i>Н. Жечевич</i>	
<i>SERENISSIMA</i> МЕЖДУ ВЛАСТЬЮ И КОРРУПЦИЕЙ: СТРАТЕГИИ ПОВЕДЕНИЯ ВНЕЦИАНСКИХ ЧИНОВНИКОВ.....	387-401

ОБРАЗ “ДРУГОГО”

<i>М.Ю. Андрейчева</i>	
МУСУЛЬМАНЕ, КАТОЛИКИ И ИУДЕИ В ЛЕТОПИСНОМ РАССКАЗЕ О ВЫБОРЕ ВЕРЫ КНЯЗЕМ ВЛАДИМИРОМ: ОБРАЗЫ И СМЫСЛЫ.....	402-440

РЕЦЕНЗИИ И ОБЗОРЫ

<i>М.Ю. Реутин</i>	
СРЕДНЕВЕКОВАЯ МИСТИКА В ГЕРМАНИИ И НИДЕРЛАНДАХ.....	
<i>Peter Dinzelsbacher. DEUTSCHE UND NIEDERLÄNDISCHE MYSTIK DES MITTELALTERS: EIN STUDIENBUCH. BERLIN; BOSTON: W. de GRUYTER, 2012. 424S.</i>	441-454

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

К 70-ЛЕТИЮ ДМИТРИЯ ЭДУАРДОВИЧА ХАРИТОНОВИЧА	455-456
---	---------

IN MEMORIAM

НЕСКОЛЬКО ПЕЧАЛЬНЫХ СООБРАЖЕНИЙ ПО СЛУЧАЮ КОНЧИНЫ БОРИСА ДУБИНИНА (31.12.1946–20.08.2014).....	457-459
О БОРИСЕ И БОРХЕСЕ	459-462
SUMMARIES.....	463-470
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	471

CONTENTS

COMMEMORATING THE 90th ANNIVERSARY OF ARON YA. GUREVITCH

Mikhail L. Andreev

GUREVITCH VERSUS BATKIN: THE CONTROVERSY OF TWO
EPISTEMOLOGIES?

Leonid M. Batkin

A NOTE ON THE DIALOGIC APPROACH TO CULTURAL TEXTS

Marina Yu. Paramonova

...*AUT DESIDERATA MORTE MORIAMUR*: MISSION AS A DUTY AND AS
AN INDIVIDUAL CHOICE

IMITATIO CHRISTI IN THE MEDIEVAL AND EARLY MODERN RELIGIOUS CULTURE

Yulia E. Arnautova, Anna B. Gerstein

INTRODUCTION

David B. Capes

IMITATIO CHRISTI AND THE GOSPEL GENRE

Yulia E. Arnautova

IMITATIO CHRISTI: A THEOLOGICAL CONCEPT AND A LITERARY
MODEL IN THE BENEDICTINE HAGIOGRAPHY

Maria R. Nenarokova

PRAYER AS A WAY OF *IMITATIO CHRISTI* FOR AN INDIVIDUAL (THE
CASE OF MECHTILDE OF HACKEBORN)

THE BOOK OF SPECIAL GRACE OF ST. MECHTILDE OF HACKEBORN
(*Transl. from Latin by Maria R. Nenarokova*)

Margarita G. Logutova

THE BOOK *DE IMITATIONE CHRISTI* BY THOMAS A KEMPIS

Alexander E. Makhov

IS THE DEVIL AN *IMITATOR* OR AN *AEMULATOR* OF GOD?

Olga I. Togoëva

PROPHET, MARTYR OR TRIUMPHATRIX? *IMITATIO CHRISTI* IN THE
HISTORY OF JOAN OF ARC (15th–17th CENTURIES)

Howard Kreisel

IMITATIO DEI IN *MAIMONIDES' GUIDE OF THE PERPLEXED*

**MATERIALS OF THE ROUND TABLE
'CAN THE HISTORY OF MEDIEVAL EVERYDAY LIFE
BE STUDIED?'**

Olga E. Kosheleva

INTRODUCTION

Yulia E. Arnautova

THE HISTORY OF EVERYDAY LIFE TODAY: CHALLENGES AND OPPORTUNITIES

Pavel Sh. Gabdrakhmanov

PRACTICES OF NAME GIVING IN FLANDERS ACCORDING TO GENEALOGIES OF *TRIBUTARII* (12th–13th CENTURIES).....

Yulia P. Krylova

"THE COMFORT OF EVERYDAY EXISTENCE", OR ON RELIGIOUS PRACTICES IN THE 14th CENTURY FRANCE.....

Olga I. Togoeva

THE HISTORY OF LAW AND THE HISTORY OF EVERYDAY LIFE: INTERSECTIONS.....

Susanna C. Tsaturova

THE EVERYDAY ROUTINE OF STATE BODIES: FRENCH ROYAL OFFICERS' GROUP STRATEGIES AND INDIVIDUAL CLAIMS IN 13th–15th CENTURIES.....

VENICE: PROBLEMS OF SOCIAL HISTORY

Paola Lanaro

STRANGERS IN THE CITY OF STRANGERS: THE VENICE OF 14th–18th CENTURIES

Nada Zečević

SERENISSIMA BETWEEN POWER AND CORRUPTION: STRATEGIES OF VENETIAN OFFICIALS' BEHAVIOUR.....

IMAGE OF THE 'OTHER'

Marianna Y. Andreycheva

MUSLIMS, CATHOLICS AND JEWS IN THE STORY OF CHOOSING THE FAITH BY PRINCE VLADIMIR IN THE *PRIMARY CHRONICLE*: IMAGES AND MEANINGS

REVIEWS

Mikhail Y. Reutin

THE MEDIEVAL MYSTICISM IN GERMANY AND IN THE NETHERLANDS.....

Peter Dinzelbacher. Deutsche und niederländische Mystik des Mittelalters. Ein Studienbuch. Berlin; Boston: W. de Gruyter, 2012. 424 S.

ANNIVERSARIES

THE 70th ANNIVERSARY OF DMITRIY EDUARDOVICH KHARITONOVICH

IN MEMORIAM

A FEW SAD CONSIDERATIONS OF BORIS DUBIN'S DECEASE (31.12.1946–20.08.2014).....

ABOUT BORIS AND BORES.....

SUMMARIES.....

ABOUT THE AUTHORS.....